

Д.п.н. Крылова Л.А., студентка-дипломница Кондратьева Ю.А.

НАО «СКУ им. М.Козыбаева», Казахстан

Аксиология и бытие славянской языческой картины мира в пьесе А.Н. Островского «Снегурочка»

В 1873 году А.Н. Островский создает свою последнюю пьесу «Снегурочка», которая осталась непонятой и непринятой современниками. После её постановки критик В.П. Буренин написал: «...из-под его реального пера... начали выходить призрачно-бессмысленные образы Снегурочек, Лелей, Мизгирей...» [1, с.98]. Глубину авторской идеи пьесы оценили только великие композиторы П.И. Чайковский, Н.А. Римский-Корсаков и великий художник В.М. Васнецов. Островский как писатель сформировался на традициях натуральной школы, открывая читателю мир русского купечества, он акцентировал внимание на деталях и ценностях семейно-бытового уклада. В своей новой пьесе он обратился к ценностно-бытийным аксиомам человеческой жизни. Его новый подход совпал с новым направлением европейской драматургии. Островский «сосредоточился на проблеме нравственного выбора, на душевном страдании героев, на проповеди общечеловеческих начал, которые присущи любому сословию и в любое время», - отмечал исследователь А.Н. Архангельский [2]. «Снегурочку» Островского режиссёр К. С. Станиславский назвал «великолепным национальным преданием» [3, с.17].

Автор создал поэтическую утопию золотого века славянского язычества, которая возвращала современников писателя к тем нравственным идеалам, которые разрушал жестоко - денежный век капитализма. Это время разрыва кровных и дружеских, семейных и братских связей, время, когда человек и его чувства становились товаром. Эти духовные изломы 70-х годов XIX века запечатлели в своих произведениях Л.Н. Толстой («Анна Каренина»), Ф.М. Достоевский («Братья Карамазовы») и М.Е. Салтыков-Щедрин («Господа Головлёвы»).

В пьесе А.Н. Островского Берендеево царство – земля славянская. На создание этого произведения у автора ушло двадцать лет. Чтобы реконструировать мифологическое мышление своих героев-язычников, драматургу потребовались научные знания по этнологии и этнографии, фольклору и археологии. Это уникальное произведение, и его художественное своеобразие проявляется в оригинальности её жанра - это лирико-драматическая пьеса - сказка с элементами феерии.

Языческая славянская картина мира Берендеева царства будет не полной без этнического комментария о племени берендеев. Часть историков считают, что берендеи - это тюрское племя, кочевавшее в южных степях восточной Европы и осевшее со временем в славянских землях. В XXI веке этот миф о кочевом статусе племени стал стремительно рассыпаться. О берендеях языческий мир знал уже в III-IV веках нашей эры. Есть сведения о том, что «несколько поколений царей гуннов женились на берендейских царевнах» [4]. Достоверно, что «авторитет берендеев как воинов был непререкаем в течение многих столетий» [4].

Большинство специалистов считают, что в истории умышленно замалчивается славная память о берендеях-воинах. Причина в том, что это противоречит политизированной норманнской теории, согласно которой до IX века не было ни берендеев, ни славян, ни асеничей. Сегодня уже доказано, что «берендеи – это утраченное прозвище русославян, которые жили на территориях от Семивежья (Москвы), Владимира, Ярославля, Вологды и Костромы, Городца и всего Нижегородского края» [4]. Следовательно, берендеи - народ славянский, это предки русского народа.

Заметим, что топоним «Берендеев (о)» популярен только в России. Причём, не только в Центральной России, но на Урале и Алтае. Очевидно, что такая частотная топонимика не связана с тюрками. В других языках мира и мифологиях вы не встретите слова «берендей», оно есть только славянской мифологии и в авторитетных русских словарях. По словарю В. Далью слово «берендейка» – это и одежда, и воинское снаряжение, и посуда, и игрушки,

вырезанные из дерева[5, с.85]. Деревянный промысел берендеев был возможен только в лесной местности, а не в степи. Слово «берендейка» фиксирует и словарь Брокгауза как шапку, носимую на Руси в XVII веке, а краеведы Нижегородской губернии отмечали, что в XIX – начале XX века популярным праздничным блюдом была «берендеевская ветчина», а это «традиционная славянская еда» [4]. Все перечисленные вещи принадлежат только русскому быту.

Драматургическое действие пьесы построено на столкновении двух доминантных онтологических мотивах, а именно: мотива диалога-спора Весны и Мороза о судьбе родной дочери и мотива борьбы природных и человеческих стихий. Спор горячей Весны и ледяного Мороза идёт в координатах осмысления главных ценностей жизни: счастья и любви. Мир Матери-Весны - это мир любви, всех мажорных чувств и тепла. Она спускается на землю со свитой птиц, состоящих из журавлей, лебедей и гусей. Журавли – это её вестники, их прилёт в период весеннего равноденствия ассоциируется с появлением Ярилы - нового Солнца. Не случайно народная примета гласит: «Журавль прилетел и теплынь принёс» [6]. Лебедь и гусь являются у славян символом верной любви, возрождения и олицетворяют Русь-птицу.

Аскетичный мир Отца-Мороза подчинён только силе разума и расчета. Не случайно сквозным мотивом пьесы является мотив холода. В речах царя и берендеев самое частотное и знаковое слово «холод». Холод Мороза - это его бытие, но его лютый холод смертелен для всего живого. У его дочери Снегурочки доминирует больше материнское начало. Она добра и красива, в ней нет губительного холода, грозящего берендеям бедой. Ей не ведомо только чувства любви. Для берендеев в нездешнем имени лесной красавицы звучит доминанта холода.

Снегурочка – исконно русский сказочный персонаж, поэтому её образ вы не встретите у других народов мира. Её имя пришло не только из русской народной сказки, на Руси снегурками, снегирями и снеговиками называли птиц, зимующих в лесах [5, с.134]. Восхищаясь нездешней красотой Снегурочки,

царь Берендей сравнивает ее с лесным ландышем. Этот нежный, белокипенный цветок растёт только в прохладе леса. В этом сравнении косвенно звучит мотив холода. Когда в мире языческого царства настал период затяжного холода, то стало утрачиваться у берендеев служение красоте, пропала супружеская верность, усилились тщеславие, корыстолюбие и появилась сердечная остуда.

В царстве Берендея выше всех ценностей почитается любовь, поэтому в браках здесь не ведали обмана. Категория любви представлена в славянской языческой картине мира не только в гендерном аспекте, но и бытийном. Ключевой бытийный постулат у берендеев гласит: «на свете всё живое должно любить» [7, с.411]. В основе нравственно-философского конфликта пьесы лежит понимание счастья общинного и личного. Община никогда не допускала личного своеволия берендеев, поскольку оно несло опасность: разрушение природной гармонии и гнев богов. Стоило Мизгирию отказаться от своей невесты Купавы ради лесной красавицы, как мир берендеев взбунтовался и потребовал от царя наказания обидчика.

Предательская измена Мизгирия потрясла невесту так, что она решила утопиться, но пастух Лель спасает ее. Этот герой красив, весел, слагает песни и назван в честь бога любви. Лель полюбил преданную Купаву. Оба героя, пройдя через испытания, обрели истинную любовь. В аксиологии берендеев любовь должна приносить человеку радость и согревать нежностью, как солнечное тепло. Семейный союз Купавы и Леля символизирует путь жизни по законам и аксиологии Берендеева царства.

Пленительные песни Леля заставили Снегурочку в своё время покинуть родной лесной локус и прийти к берендеям. Постигание чувства любви начинается у героини с чувства проснувшейся ревности, а пробудил её поступок пастуха Леля, который принял от всех берендеек цветок как знак симпатии, а её отбросил в сторону. Снегурочка любит Леля детской любовью, а это его обижает. В отчаянии Снегурочка просит у Матери-Весны венок любви, чтобы познать это загадочное и неведомое ей чувство. За это она готова

заплатить жизнью. Аромат любви, идущий от материнского венка, совершил бытийную метаморфозу с её дочерью. Впервые на белоснежном лице героини появляется «живой румянец» [7, с.520], проснулись все её сенсорные чувства, и она увидела красоту природы в красках, запахах, звуках и ощущениях. Снегурочка постигла и таинство своего бытия. Сенсорное бытие героини переполнено гаммой мажорных чувств от восторга, неги и ликования.

Приёмные же родители воспринимают Снегурочку как красный товар, за который можно получить хороший выкуп. Эгоистический Мизгирь, одержимый философией торга, всегда готовый за деньги не только купить человека, но и чувство любви. Драматург даёт герою имя с отрицательной семантикой. Древнерусское слово «мизгирь» сохранилось в северных диалектах и обозначает «злого паука, тарантула» [5, с.325]. Не случайно в народе бытовала поговорка: «мизгиря убьёшь – сорок грехов сбудешь» [5, с.325]. Зачарованный нездешней красотой Снегурочки Мизгирь без сожаления бросает свою невесту Купаву. Его одолела любовь-страсть, а она во все времена несла и несёт в себе только гибель. Не миновало она и Мизгиря, герой покончил жизнь самоубийством, как только растаяла Снегурочка.

В Ярилин праздник герой не принимает участие в играх и не поёт в хороводах. Все, кроме него, с чистым сердцем встречают весеннее солнечное божество. Царь Берендей, наблюдая за своими подданными, отмечает, что только «...добрые и честные способны, так громко петь и так плясать отважно» [7, с.495-496]. Расчётливый Мизгирь требует, чтобы Снегурочка призналась перед всем посадским людом, что суженым своим выбрала его. Он уверовал в то, что это признание спасёт его от наказания царя Берендея. Попытка героини объяснить, что встреча с солнечным божеством закончится для неё гибелью, воспринимается им как неразумный страх, через который надо перешагнуть.

Царь Берендей ошибался, когда уверял всех в том, что растаяла холодная Снегурочка. К гибели Мизгиря и Снегурочки жители царства отнеслись спокойно, поскольку всё произошло в Ярилиной долине и воспринималось всеми как жертвоприношение. Смерть не пугала берендеев-язычников,

поскольку являлась приготовлением к дальнейшему новому возрождению жизни.

Пьеса Островского - это ответ на вопрос, что будет с Россией, если она пойдёт по чужому пути развития. В этом ключе Снегурочку следует рассматривать как символический образ России. Рожденная Морозом и Весной она несет в себе два начала: западное и восточное. Борьба за Снегурочку есть борьба за Русь. Избрание героиней своим суженым Мизгиря, символизирующего у автора западный путь развития, обрекает её на гибель. Самобытная и неповторимая Снегурочка как символ России остаётся сама собою, когда следует своим собственным путем, дарованным ей историей и судьбой. Она не разрушает гармонию мира, а вносит в него добро и красоту.

Литература:

1. Рейтблат А.И. Писать поперек. Статьи по биографике, социологии и истории литературы. – М.: Научное литературное обозрение, 2014. – 117 с.
2. Архангельский А.Н. Александр Николаевич Островский. Художественный мир писателя. [Электронный ресурс]. URL: <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200103304>
3. Никольский Б.В. Вступительная статья к пьесе-сказке А.Н. Островского «Снегурочка», 1966.
4. Смирнов А. Мир снов. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2016/09/11/715>
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 томах.- М.: Русский язык, 1981.
6. Дергачев Г. Журавли в славянской мифологии. Что значили журавли для древних славян? 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/3469412/post362279999>
7. Островский А.Н. Бешеные деньги: Пьесы. – М.: Экмо, 2007. – 608 с